

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Функционализм и структурный функционализм

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – показать теоретико-методологические основы, сходства и различия между функционализмом и структурным функционализмом.

Сегодня в современной науке понятия «функционализм» и «структурный функционализм» имеют разграничения в определениях. Однако так было не всегда. Прежде чем рассматривать два этих теоретических направления, полезно изучить, как понятия менялись с течением времени.

Термин «функционализм» – понятие объемное и широкое. В широком смысле он включает в себя и функционализм и структурный функционализм. В узком значении этого слова термин использовался в основном Брониславом Малиновским и его последователем Раймондом Фиртом. Согласно их трактовке, функционализм изучает действия отдельных индивидов, взаимоотношения между социальными институтами и индивидами, отношения между потребностями человека и удовлетворением этих потребностей в рамках определенной культурной и социальной системы.

«Структурный функционализм» не уделяет особого внимания действиям и потребностям человека. Напротив, он придает важное значение тому месту, которое субъект занимает в социальной структуре или социальном порядке. Последнее определение характерно для А. Радклифф-Брауна и его последователей. В Британии к представителям этого направления причисляют: Эванс Притчарда, по его ранним работам, Исаака Шапера, Мейера Фортеса и Джека Гуди.

Необходимо отметить, что граница между структурным функционализмом и функционализмом не была четко проведена. Коллеги Радклифф-Брауна были не против называться «функционалистами»; некоторые же называли себя «структурными функционалистами» или «структуралистами», чтобы показать, свое отличие от Малиновского.

Кроме того, в 1950-х годах термин «британский структуралист» использовался для обозначения исследовательского стиля Радклифф-Брауна, и в тоже время для того, чтобы подчеркнуть/выделить различие их от «Леви-Стросса» и «Французского структурализма».

Британские антропологи в начале 1960-х годах, обращаясь к работам Леви-Стросса, используя его методы исследования, ошибочно считали себя «Британскими структуралистами». Впоследствии, широко получил распространение термин «Британский структурализм», который в действительности был всего лишь британской версией «Французского структурализма».

Фактически, для Радклифф-Брауна и Леви-Стросса идейным источником формирования их теорий послужила социология Эмиля Дюркгейма. И хотя Радклифф-Браун не любил называть себя «функционалистом», он считал свою исследовательскую деятельность «сравнительной социологией».

Радклифф-Браун неоднократно заявлял, что антропология имеет два источника происхождения: первое восходит к расцвету эволюционистской школы приблизительно 1870 года; второе связано с выходом в свет публикации фундаментального произведения Монтескье «О духе законов».

С этой социологической традиции распространяется идея о том, что общество систематически структурируется, и что эти структуры изучаются дисциплинами, которые принято обозначать социальными науками.

Широко было распространено мнение, исходящее от идей Конта, что субъект исследования можно сравнить с биологическим организмом.

Эволюционисты, особенно Герберт Спенсер – английский представитель французской школы, считали, что главной проблемой функционализма является вопрос трансформации социальных типов. Он пытался объяснить, в чем заключается аналогия между культурами и биологическими организмами. Согласно его учению, общество похоже на биологический организм и его можно представить как некое целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимозависимых частей.

Подобно тому, как человеческое тело состоит из органов – почек, легких, сердца и т. д., общество состоит из различных институтов, таких, как семья, религия, право. Общество, по его воззрениям – это организм, развивающийся и проходящий через стадии развития – младенчество, детство, подростковый возраст, взросление, средний возраст и старость.

Спенсер считал, что исследования общества основываются на науке о жизни – биологии, эволюционизме и дарвинистском подходе.

Он также, как и Дюркгейм, считал, что общество состоит из нескольких компонентов, и каждый элемент незаменим, поскольку выполняет свою собственную социально необходимую функцию. Эти составляющие части изменялись, росли, эволюционировали. Даже сам диффузионист Лео Фробениус поддерживал эту идею, поскольку эта идея была применима для всех подходов: для синхронического, диахронического, эволюционистского, диффузионистского и т. д.

Надо отметить, в социальном организме Спенсер выделял внутреннюю подсистему и внешнюю. Внутренняя отвечает за сохранение организма и его адаптацию к условиям окружающей среды. Внешняя выполняет функции по регулированию и контролю взаимоотношений организма с внешней средой. Имеется и промежуточная подсистема, ответственная за коммуникацию между первыми двумя. Общество в целом у Спенсера носит системный характер и несводимо к простой сумме действий индивидов.

Этот функционалистский подход несколько изменился в начале XX века в работе Дюркгейма, написанной с точки зрения синхронического подхода и в работе Радклиффа-Брауна. Дюркгейм и Радклифф-Браун не отрицали эволюционизм, но оба придавали большое значение изучению современных обществ. По их утверждениям: «Ученый или любой другой человек может представить общество как один здоровый организм. Более мелкие части аккумулируются вместе и образуют более крупные системы. Каждая из этих систем имеет свою собственную функцию. Эти системы взаимодействуют друг с другом. У каждого общества имеется соответствующая ей структура. Социальные институты, как части одного организма, работают вместе в более крупной системе. Подобно тому, как различные системы в биологии образуют целостный организм, так и системы родства, религия, политика и экономика, все вместе образуют общество».

Для четкого понимания рассмотрим французское и британское общество. Системы, составляющие любое общество, состоят из компонентов, названных Радклифф-Брауном как «социальные институты». Как мы можем понять отношения между ними и системой их форм? Как мы понимаем эти системы и взаимодействия между частями более крупной системы?

Например, во Франции или Британии «брак» можно рассматривать как часть системы родственных отношений, но сюда могут включаться и религиозные, политические и экономические аспекты. Поэтому «брак» – это не только форма и определенный уровень родственных отношений, но и элемент, функционирующий в других системах, где каждый элемент имеет свою функцию. Это аналогия не приводит к неправильному пониманию или ошибке, но высвечивает проблемные вопросы. С одной стороны, можно с легкостью делать обобщения и выявлять сходства. С другой стороны, если любой социальный институт может быть объединен с другим, следовательно, имеет смысл говорить о том, какие функции они выполняют.

Социология Дюркгейма

Наиболее важной темой для концептуальных функционалистов является социология Эмиля Дюркгейма. После окончания университета, он стал преподавателем философии в университете Бордо в 1887 году.

В 1902 году он переехал в Сорбонну и читал там лекции до самой своей смерти в 1917 году. Он собрал вокруг себя единомышленников – философов, экономистов, историков и юристов, всех тех, кто интересовался социальными науками.

В 1898 году Дюркгейм и группа молодых ученых, его сподвижников, создали междисциплинарный научный журнал под названием «Année sociologique» – «Социологический ежегодник». Журнал стал очень быстро популярным. В числе основателей этого журнала было очень много ученых, которые внесли важный вклад в антропологию, в частности, в антропологию религии. Это такие известные мыслители как, Марсель Мосс, Люсьен Леви-Брюль и Роберт Герц, Марсель Грант и Генри Хуберт – повлиявшие на развитие науки социологии

и антропологии. Однако не все из них стали сразу же популярными. Причина была в том, что их работы были переведены только после смерти авторов и стали популярными и читаемыми в среде ученых уже последующих поколений.

Антропологи и социологи также говорят, что Дюркгейм написал одну великую работу, но все спорят и по-разному считают, какая именно книга из всех известных его работ претендует на одну из лучших. Современные эмпирические исследования в области социологии начинаются с ранних исследований Дюркгейма.

В книге «Суицид» (1897 г.) Дюркгейм на основе архивных записей, статистических материалов утверждает, что уровень самоубийств между католиками и протестантами, между жителями сельских и городских жителей, между замужними/женатыми и холостыми, среди молодежи и пожилых людей отличается. Ученый, среди прочего, исследует причины, обусловившие разницу в показателях суицида между протестантами и католиками.

Он писал, что относительно меньшее количество самоубийств среди католиков объясняется более сильным социальным контролем сообществ. Согласно Дюркгейму, в католических обществах наблюдается нормальный уровень интеграции, в то время как общества протестантов интегрированы в меньшей степени. Дюркгейм находит причины дифференциации показателей суицида на макроуровне, рассматривая явления, характерные для всего общества в целом: объем взаимодействия между людьми, степень регламентации поведения и т. д. Эта разница также прослеживается в зависимости от каждого города и даже страны, а индекс показателя уровня самоубийств всегда остается постоянным. Таким образом, отмечается корреляция и зависимость личных проблем в личной жизни людей от социальных условий, социальной среды.

Многие антропологи считают величайшей работой Дюркгейма книгу «Начальная форма религиозной жизни: тотемическая система в Австралии» (1912), или как еще называют коротко – «Начальная форма». Либо же написанную до нее – «Примитивную классификацию».

В «Начальных формах» он рассматривает религию в «ранних» обществах. Дюркгейм первым интерпретировал и дал определение слову «религия». Установил социальные основы религии, разделив на «священное/сакральное» и «мирское/профанное», и подчеркивал священный ее характер. Его теория происхождения религии основана на концепции анимизма Тейлора, натурализма Мюллера, тотемизма Мак-Леннона.

Для Дюркгейма тема тотемизма была более интересной и близкой к нему, что мы можем увидеть из его работ. Ученый активно использовал этнографические материалы об аборигенах Австралии и коренных жителей Северной Америки. В работе он в целом опирался на эволюционный подход, но к концу своей книги его пояснения приобретают более сильную функциональную окраску, в особенности при переходе от предмета веры к ритуалу. В ритуале, по его мнению, все люди поклоняются, поскольку космологический порядок строится на социальном порядке. Ритуал помогает утверждать этот порядок в умах всех участников.

Книга «Примитивные классификации» Дюркгейма была написана в соавторстве с его племянником и учеником Марселем Моссом. Это небольшая работа впервые была опубликована в виде статьи в их издаваемом журнале «Социологический ежегодник». В ней ставился вопрос о том, как можно классифицировать мышление человека. Авторы изучали этнографические данные об аборигенах Австралии, племен Зуни, Сиу в Северной Америке, о даосах Китая, и пришли к заключению, что существует тесная связь между обществом и классификацией природы. Кроме того, они считали, что между примитивным и научным мышлением также существует взаимосвязь.

В развитой культуре Китая присутствуют элементы, схожие с «примитивными»/древними элементами космологии аборигенов Австралии, в свою очередь, отражающие структуру общества аборигенов Австралийского континента. Существуют кросс-культурные сходства в классификации времени, места, животных и вещей. Все они разделены на два, четыре, шесть, восемь типов и т. д.

Дюркгейм и Мосс использовали примеры из этнографических исследований Австралии, Северной Америки, Китая и древней Греции. Теория, которую они выдвинули, включала элементы не только структурного функционализма, но и эволюционизма и структурализма, т. е. все теории, которые основывались и признавали идею психического единства человечества.

Научная деятельность Мосса оказалась плодотворной в нескольких областях антропологии. Его эссе публиковались в виде статей в журнале «Социологический ежегодник» по вопросам культурной экологии, сакрального, магического, концепции личности и обмена дарами. Вероятно, наиболее важной и значительной из них и, безусловно, самой функционалистской по стилю, было его «Эссе о даре» (1990).

В этом очерке он утверждает, что, «хотя дары теоретически дело добровольное, тем не менее, они вытекают из ожиданий ответа со стороны получателя. Более того, хотя они могут быть свободны от ожиданий прямого возврата, всегда в этом обмене присутствует элемент погашения, ответный акт. Это может выражаться или проявляться в любой форме: в форме более позднего дара или в форме проявления, оказания уважения или какого-либо другого акта признания социального статуса между дарителем и получателем». Иначе говоря, ни один дар не является бесплатным. Он встроен в своеобразную систему прав и обязанностей, которые в любом обществе образуют или включены в социальную структуру, а в некоторых системах представляют собой систему «оказания услуг».

Примеры Мосса включают церемониальные обмены среди полинезийцев и меланезийцев, в том числе тробриантов Малиновского, а также среди народов Северо-Западного побережья, в том числе «Квакиутль» Боаса. Он также описывает традиции «архаического» обмена в культурных нормах римского, индуистского, германского, и китайского права. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что «дух» или традиция преподносит подарок – «сделать дар кому-либо» является широко распространенным, если не универсальным явлением.

Дюркгейм и Мосс остаются вдохновляющими учеными для антропологов различных теоретических направлений. Их идеи по-прежнему ценны для исследователей различных сфер антропологии, хотя, как социология, так и антропология стали развиваться как две разные независимые науки. Описывая историю социологии, следует помнить, что антропология и социология когда-то могли стать одной отраслью науки.

По иронии судьбы существенный вклад, в структурный функционализм внес именно тот, кто меньше всего говорил/писал об этом.

Радклифф-Брауну не нравилось, что то, чем он занимается, прикреплен ярлык «изм»=«ism». Довод, который он приводил, заключается в том, что «настоящие научные теории» не имеют «измов»; только политические философии: коммунизм, либерализм, консерватизм и т. д. имеют «измы».

Ни один ботаник, интересующийся структурой и функцией растений, не называет себя «структурным функционалистом», так почему же нужно антрополога называть подобным образом?

Он категорически возражал против того, чтобы его относили к блоку «функционалистов» вместе с Малиновским, тем более он не разделял его точку зрения и возражал против его теории биологических потребностей и культурных реакций. Однако оппоненты и некоторые его приверженцы прикрепили ярлык «функционалист» к Радклиффу-Брауну.

Итак, спустя какое-то время «функционалистская антропология» стала «школой», несмотря на ее теоретическую «неоднородность» и амбивалентными отношениями между ее основателями. Хотя никто сегодня не утверждает, что является «функционалистом», как в рамках антропологических полевых исследований, так и при проведении антропологических сравнений, термин «функционалист» присутствует, несмотря на спорность и сомнения со стороны представителей процессуальных, марксистских направлений.

Функционализм берет свое начало в эволюционизме. В антропологической перспективе он приобрел значение, отчасти благодаря Дюркгейму, но в действительности больше через сочинения Малиновского и Радклиффа-Брауна. Важнейшей была и институциональная база этих последних двух, и их непосредственная роль в создании этой дисциплины. Хотя Малиновскому удалось провести великие исследования, его роль в качестве крупного теоретика, внесшего вклад в теорию, незначительна. Его теория «семи основных потребностей» и их культурные реакции «не нашла своих последователей». Радклифф-Браун теоретически сделал больше и имел больший успех, особенно благодаря своей концепции социальной структуры и сравнительных исследований. При этом его смелое видение в книге «Естественная

наука общества», написанная по аналогии с биологическими науками, не принесла ожидаемых результатов.

Структурно-функциональный анализ начинается с общего измерения, лежащего в основе социального мира – социального действия. Действия, как правило, направлены на удовлетворение потребностей или достижение целей. Они могут быть элементарными и составными, разграниченными и перекрывающимися друг друга в зависимости от сложности процесса целедостижения.

Структурный функционализм в отличие от классического функционализма ограничивается рассмотрением целей и объектов желаний, находящихся вне индивида, выделенных и санкционированных в обществе как существующие и значимые. Другими словами, человек рассматривается только лишь в социализованном аспекте.

Теория структурного функционализма представлена более широко в социологии, чем в культурной антропологии такими фигурами, как Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Шиллз, Д. Белл и др.

Теоретические принципы структурного функционализма используются достаточно широко в культурной антропологии, в рамках неозволюционизма для интерпретации адаптационных структур, в рамках психологической антропологии как основания для непсихоаналитической трактовки социализации и инкультурации.

В 60-х гг. 20 столетия структурный функционализм становится одной из общих теорий для изучения общества и культуры. Классической идеей структурного функционализма является «единство мира», то есть представление о том, что его составляющие имеют значение только в связи с его целостностью. Концептуальное различие функций и элементов представляет собой познавательный инструмент для понимания и описания порождения, существования, изменения целостности, которая обозначается как социальная система. Следует подчеркнуть, что само по себе понятие «система» является формальным и не имеет эмпирического содержания. Применение этого термина к социокультурным феноменам означает его интерпретацию. Вопрос единственно в том какова природа интерпретации. С развитием понятийного аппарата и утверждением системы в качестве интегрирующей категории, структурный функционализм установился как теоретическое направление.

Структурный функционализм стал представлять собой обобщенный интеллектуальный подход, опирающийся на структуры – функции действия, в его русле стало возможным строить специфичные для него гипотезы, а также в его рамках применять метод проверки этих гипотез. Данное направление сформулировало множество теоретических построений для понимания общества и культуры, многие из которых нашли эмпирическое подтверждение. Рассмотрим исходные положения, на которых строится концепция структурного функционализма.

- Социальная структура и организация в рамках функционализма представляют собой динамичные конструкторы.
- Динамика отношений, организация взаимодействий между людьми, социальная жизнь, обуславливают движение социальной структуры.
- Общая структурная форма сообщества в течение продолжительного времени остается сравнительно неизменной, даже при условии подвижности структурных отношений и взаимодействий.
- Структурная форма подвержена изменениям как постепенным, так и быстрым. Однако даже в случаях тотальных изменений устойчивость структуры сохраняется.
- Процесс социокультурной динамики осуществляется как постепенное изменение структуры и структурной формы во времени.

Согласно основным постулатам, функционирование в рамках определенной социальной структуры предполагает совместную жизнь людей как общности. Функциональный подход к социокультурной жизни связан с изучением форм, с помощью которых индивиды осваивают социальную жизнь, приспосабливаются к ней и поддерживают ее. Такой социальной единицей, как правило, является институт.